

б) лексических средств (обстоятельственных конкретизаторов, лексических эвфемизмов): *Consumer desire for these smart devices, spurred by purchases made during the pandemic, will likely continue for the foreseeable future* (Newsweek, 12.01.2022). *Texas' abortion law could worsen the state's maternal mortality rate* (Time, 20.01.2022);

в) синтаксических конструкций (вставных конструкций, риторических вопросов и др.): *Plenty of companies have tried, like Samsung (which bravely still is trying to make the Galaxy Tab a thing), and even Google itself* (The Verge, 04.01.2022). *What's the point of having a pension if you don't have a future? If humankind wanted to prevent catastrophic climate change, how big a check would we have to write?* (Time, 19.01.2022).

Субъективная модальность, тем самым, охватывает весь спектр способов квалификации сообщаемого и реализуется через единицы всех уровней языковой системы, формируя особый прагматический «ключ» к постижению содержания. С этих позиций в категории модальности текста как комплексной категории интенционального характера усматривается отражение сложных взаимодействий между четырьмя факторами коммуникации: адресантом, адресатом, содержанием высказывания и действительностью (см. работы А.М. Пешковского, Ю.С. Степанова).

Заключение. Результаты предпринятого анализа свидетельствуют о том, что основу категории модальности англоязычного медиатекста образуют взаимоотношения субъекта медийной речи и адресата. Модальность медиатекста, объективная и субъективная, рассматривается как всеобъемлющая категория, которая присутствует в сегментах текста, получаемых на всех уровнях его членения – композиционно-тематическом, контекстно-вариативном, объемно-прагматическом. В то же время, доминирующая функция воздействия предопределяет необходимость взаимодействия разнообразных компонентов (интеллектуально-логического, эмоционального отношения говорящего), формирующих модальное пространство медийного текста.

КАТЕГОРИЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В ВИТЕБСКИХ ДОКУМЕНТАХ XVI ВЕКА: ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ

О.А. Климкович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Деловой язык Витебщины XVI в. представлен документами разных жанров (завещания, купчие, жалованные, приговоры и решения судов, записи заявлений, записи жалоб и др.). Лингвистические средства выражения сходных значений обладают определенной спецификой, что обусловлено как видом документа, так и тем, в какой части текста находится рассматриваемое явление, отражаются ли в нём элементы разговорного языка эпохи средневековья.

Актуальность работы определяется тем, что время является одной из важнейших семантических категорий, а используемые для выражения значения времени средства тесно связаны со стилевой и жанровой спецификой текста [3; 29–32]. Особенности выражения категории темпоральности в старорусских текстах рассматривались в работах О.А. Горбань [1], Г.В. Звездовой [2].

Цель статьи – рассмотреть лексические средства выражения категории темпоральности в витебских актах XVI века.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили тексты 140 актов из «Судебной книги витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболецкого державцы М. В. Ключко 1533–1540 гг.» (далее КС) и 15 актов витебских завещаний, представленных в книге «Тастаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст. (з актавых кніг Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі)» (далее ТБ). В работе использованы описательный метод и метод лингвистического анализа.

Для реализации категории темпоральности в витебских актах используются лексические, морфологические и синтаксические средства [1; 8]. Лексические средства выражения значения времени включают в себя а) темпоральные существительные, б) темпоральные прилагательные, в) темпоральные наречия.

Темпоральные существительные (*век, час, година, год, рок, лето, месяц, неделя, день, вилея, иньдикт*, точные названия месяцев, дней недели *апрель, вторник, пятница* и т.п.) используются в разных конструкциях. Важнейшими элементами деловых документов являются указания даты

создания текста или даты каких-либо событий. Степень их лексического распространения может сильно отличаться: *Писанъ у Витебъску, под лет(ы) Бож(его) нарож(енья) 1539 год, м(есе)ца август 12 день, инъдиктъ 12, у вилею Панъны Марыи Внебовзятъе (КС, № 142, 1539, с. 249). Писанъ у Витебску, сентября чотырнадцатого дня, инъдиктъ тринадцатый (КС, № 193, 1539, с. 332). Писанъ 8 Хотимли, лета Божьего Нарожена тисеча пѣтьсотъ пѣтьдесѣть девѣтого, февралѣ двадцатого днѣ (ТБ, № 34, 1598, с. 185).*

В конструкциях со значением даты в документах КС встречаются указания на время по отношению к какому-либо празднику: *У пятъницу, назавътреи Божего тела, м(е)с(е)ца июнь 6 день, индиктъ 12, а лета Божего нароженья 1539 год (КС, № 118, 1539, с. 215). Под лет(ы) Бож(его) нарож(енья) 1539 году, м(е)с(е)ца июл 20 день, инъдиктъ дванадцатый, у неделю, день Светого Ильи (КС, № 133, 1539, с. 235).* Указания времени по отношению к празднику, недель и дней недели отсутствуют в датировке исследованных витебских завещаний, что может быть обусловлено 1) жанром документа; 2) временем создания (КС датируется 30-ми гг. XVI в., а завещания – концом XVI в.); 3) небольшим числом рассмотренных актов.

Лексема *рок* при выражении времени реализует значения ‘год’, ‘тэрмін’, ‘судовае пасяджэнне’, (ГСМБ, 30, с. 354 – 355): *... и мель тыи люди в отъца нашого выкупити на рок ѡ Середопостыи (КС, № 54, 1538, с. 115), в року недавно прошлом девѣдесѣт первомъ (ТБ, № 35, 1592, с. 186), а естѣли бы на тотъ рокъ тое польтины гроши не заплатилъ (КС, № 5, 1533, с. 62).*

Лексема *лето* реализует значения ‘год’, ‘адрэзак часу’, ‘узрост’ (ГСМБ, 17, с. 12–15): *а я еще летъ своихъ зуполных не мел и мне того статъку ничего не вернули (КС, № 29, 1537, с. 86).* Лексемы *неделя*, *год* употребляются как для обозначения точной даты написания, так и для обозначения протяженности времени. Подобные временные конструкции могут содержать в себе значение пояснения: *И роки есмо заплате положили: ѡтъ Бож(его) Лета чотыры недели, то естѣ по Святомъ Петре у четвърь (КС, № 115, 1593, с. 210). ... то естѣ за дванадцѣть недель врадовне ведомость д[ать] (ТБ, № 36, 1594, с. 193).*

Для завещаний характерно употребление слов *час*, *година*, которые обозначают момент смерти: *... бо не ведаете часу, ани години (ТБ, № 38, 1595, с. 205), момент составления документа: на тот часъ (ТБ, № 38, 1595, с. 205).* Г. В. Звездова в своем исследовании подчеркивает изолированность использования лексемы *година* и употребление ее в высоком, книжном стиле [2]. Среди темпоральных прилагательных важнейшими являются лексемы, соотносимые со словом *век* и обозначающие постоянные, не подлежащие изменению признаки: *входъ звечный, звечная ѡтъчина, вечной речи, вечными часы: воли моее ни в чомъ нарѣшати не мають на вси вечные и [по]томные часы, бо есми тую всю маетность мою ѡт них ѡтдаливши вечным правом моим (ТБ, № 44, 1596, с. 238); тому част имени моего до вечного делу од старшихъ брати маеть быти (ТБ, № 38, 1594, с. 207).*

Кроме этого, в документах встречаются прилагательные *нынешний*, *теперешний*, *прошлый*, *будущий*, *потомный*, *недывный* (*тыхъ недавныхъ часов, в року прошломъ, нынешние и напотомъ будущые, теперешнего ключника*).

Среди темпоральных наречий отмечены лексемы *овеки*, *завъжды*, *здавъна*, *напервеи*, *напрод*, *наперед*, *тепер*, *тогда*, *николи*, *потом* и др. Употребление темпоральных наречий обусловлено описанием конкретных событий: *ино ѡни николи тамъ в тотъ ѡстровъ жадного входу и вступу не мели (КС, № 86, 1538, с. 163).*

С помощью наречия *напервеи* организуется как пространство самого текста, так и последовательность внетекстовых событий: *а напервеи Панъ Богъ Всемогъщомъ [Не]бескомъ в моць и вопекъ [ТБ, № 36, 1594, с. 192].*

Заклучение. Изучение средств выражения категории темпоральности в 155 витебских документах XVI века позволило сделать следующие выводы:

- среди лексических средств выражения темпоральности доминируют темпоральные существительные, употребление которых фиксируется как в свободных сочетаниях, так и в формулах;
- выявляются существительные, которые характерны для одного текстового жанра и не встречаются в другом (*година* – в текстах завещаний);
- среди темпоральных прилагательных распространено употребление слов, которые связаны со словом *век* и подчеркивают вневременной характер указываемых объектов;
- среди темпоральных наречий с помощью лексемы *напервеи* подчеркиваются наиболее важные действия.

1. Горбань, О.А. Региональные документы XVIII века в аспекте категории темпоральности [Электронный ресурс] / О.А. Горбань // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2014. – № 4. – С. 7–16. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-dokumenty-xviii-veka-v-aspekte-kategorii-temporalnosti>. – Дата доступа: 22.01.2022.

2. Звездава, Г.В. Русская именная темпоральность в историческом и функциональном аспектах / Г.В. Звездава. – Воронеж: Воронежский университет, 1996. – 144 с.

3. Матвеева, Г.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк / Г.В. Матвеева. – Свердловск: Изд-во Урал, ун-та, 1990. – 172 с.

Источники и словари

ГСМБ – Гістарычны слоўнік беларускай мовы / АН Беларусі, Ін-т мовазнаўства; рэдкал.: А.І. Жураўскі (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1982–2017.

КС – Судебная книга витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболеского державцы М.В. Клочко. 1533–1540 (Литовская метрика. Книга № 228. Книга судных дел № 9) / [публ. подгот. В.А. Воронин, А.И. Груша, И.П. Старостина, А.Л. Хорошкевич; отв. ред. А.Л. Хорошкевич, Г.Я. Голенченко]; Ин-т славяноведения РАН; Ин-т истории НАН Беларуси; Белорусский гос. ун-т; РГАДА. – М.: Наука, 2008. – 525 с.

ТБ – «Тастаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст. (з актавых кніг Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі)» / склад.: А.Ф. Аляксандрава, В.У. Бабкова, І.М. Бобер; Нац. гіст. архіў Беларусі. – Мінск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2012. – 736 с.

ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА ОБОЗНАЧЕНИЙ АРТЕФАКТОВ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ РАССКАЗА

М.Ф. Кунтыш

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Лексическо-семантическую структуру рассказа характеризуют, в частности, представленность тематических групп слов, распределение лексико-тематических групп по персонажам, изменение характера лексики на протяжении текста. Рассмотрение динамики текста, выявление языковых средств, которые обеспечивают непрерывность движения текста, остается актуальной проблемой современной лингвистики текста.

Цель исследования – представить лексико-тематическую группу обозначений артефактов как элемент лексической организации текста, проанализировать особенности распределения слов по тексту.

Материал и методы. Материалом для исследования явились художественные тексты – рассказы А.П. Чехова «Володя», «Пари», «Человек в футляре», «Душечка», «Дама с собачкой». Использовались методы наблюдения, анализа, интерпретации.

Результаты и их обсуждение. Естественно, что бытовая лексика и в текстах художественной литературы выполняет в основном номинативную функцию, однако и такая лексика в рассказах получает иногда особую нагрузку, приобретает особую значимость в эстетическом плане.

Лексико-тематическая группа обозначений помещений, деталей обстановки, предметов домашнего обихода, вещей, продуктов очень разнородна, ее подгруппы по-разному представлены в рассматриваемых рассказах (здесь мы не будем касаться лексико-тематической группы одежды, обуви, головных уборов, роль которой в лексической структуре рассказа была целью исследования ранее [1]).

В рассказе «Володя» лексическая группа обозначений артефактов (33 слова) имеет эпизодический характер распределения по тексту. В частности, многочисленностью номинаций предметов отличается последняя часть текста. Так, в 66-м-67-м абзацах появляется лексика, называющая детали обстановки комнаты, в которой жили Володя и его мать. Описание уютной, убогой комнаты усиливает для читателя ощущение безысходности в состоянии души главного героя. Тоскливое впечатление создается повторением ее деталей комнаты: *плетеные корзины, картонки от шляп и всякий хлам* (66-ой абзац), *картонки от шляп, плетенки и хлам* (67-ой абзац). Детали внешнего мира усугубляют эмоциональное состояние героя, эксплицитно в тексте не выражаемое. Значимо, что с 66-го абзаца вообще исчезает лексика «поля эмоций».

В рассказе «Пари» обозначения предметов, деталей обстановки существенную роль играют с 8-го по 13-й абзацы. Так, многократно появляется лексема «*стол*» (7 раз), что связано с тем, что это основной предмет в комнате юриста, название этого предмета мебели непосредственно связано с интеллектуальными занятиями узника: за ним он изучал жизнь по книгам. К этому же имеют прямое отношение и наиболее многочисленные номинации книг. В рассказе 10 раз встречается слово «*книжки*», 19 раз упоминаются другие (более конкретные) обозначения